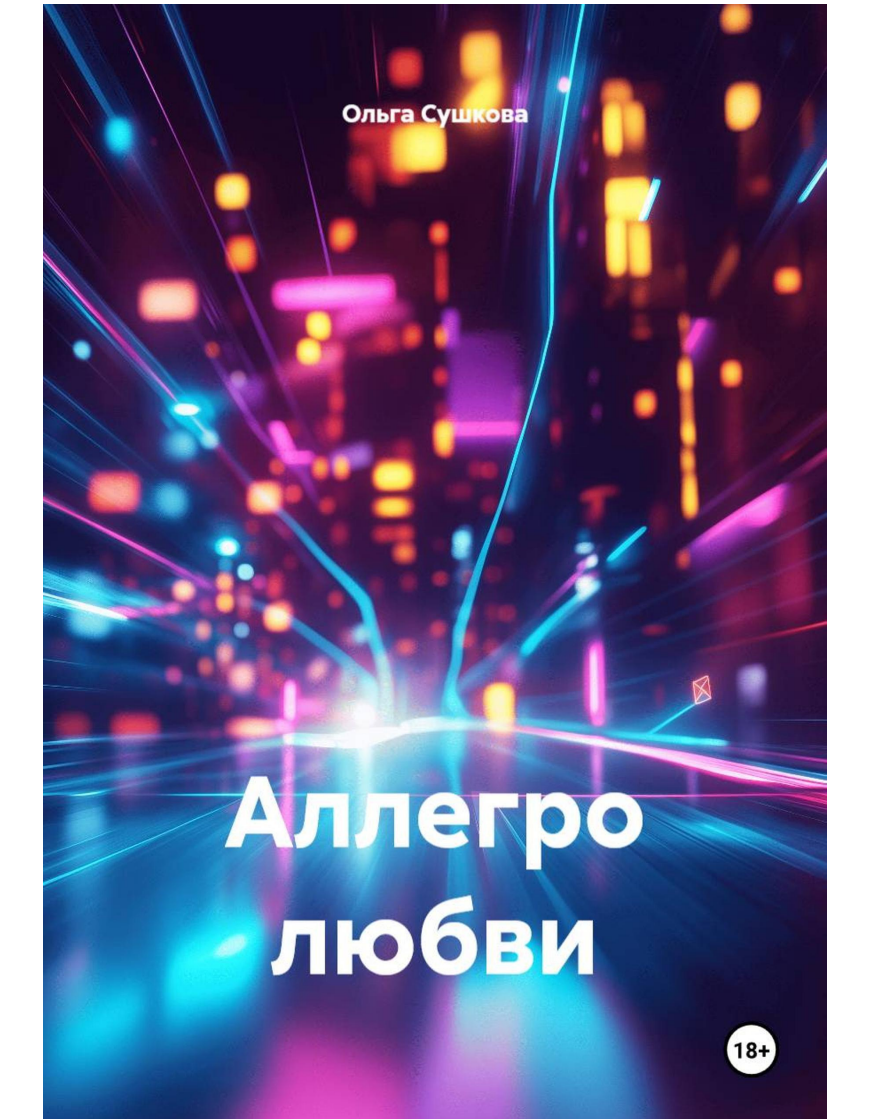

Ольга Сушкова

Аллегро любви

18+

Ольга Сушкова

Аллегро любви

<https://litres.ru/74230772>

SelfPub; 2026

Аннотация

Париж, музыка и ночь - стихия Алана Алвеса, барабанщика рок-группы, который привык жить на пределе и никому не доверять. Однажды он спасает Мию - загадочную португалку, скрывающуюся от жестокого прошлого, - и их стремительное притяжение превращается в опасную игру, где любовь звучит громче ударов барабанов.

Содержание

Ниже некуда	4
Ночные фурии	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Сушкова

Аллегро любви

Ниже некуда

Грязь, всё в грязи. И в добавок ко всему дождь.

Я встал на четвереньки, точнее, попытался. Не вышло. Левая нога настолько опухла, что почти не шевелилась. Но нужно было как-то выбираться. В голове отстукивали ритм барабанные палочки – громко, сильно, с остервенением они звучали в стиле аллегро. И им же вторило моё сердце, оно отдавало в уши, в висок, под грудью. Больно.

Что было сил, я подтянулся, хватаясь за корни деревьев. И вдруг увидел протянутую мне женскую трясущуюся руку. Взглянул чуть выше и увидел её – чёрный облегающий кожаный костюм, прекрасно сидящий на точёной фигуре. Алая помада, мокрые тяжёлые волосы и взгляд.

Эти глаза вопреки вчерашнему вечеру не потешались надо мной. В них читались... страх, боль и даже сочувствие. Не верю. Всё это обман. Очередная игра.

- Алан, пожалуйста, дай руку! Не глупи!

Меня всего трясло. Я был готов разжать пальцы и вновь рухнуть вниз. Ни за что я больше не коснусь этой женщины.

- Алвес! Они могут вернуться! И тебя добьют! Поехали

со мной!

- Пошла ты! – не сдержался я. – Пошла вон!

- Хватит! Дай руку!

- Нет... – хотел крикнуть я, но всего лишь прошептал.

Силы оставили меня, и я всё же рухнул на самое дно канавы в лесу где-то недалеко от Парижа - города, где всё началось и где всё и закончилось.

Удары барабанных палочек стихли, замедлилось время. Вся тяжесть бытия придавила меня к мокрой земле. Вот она правда – стоит и смотрит на меня сверху вниз. Без сожаления. Без толики боли. Без имени.

Стираются роли, срываются маски, близкие, чужие, всё одно. Одни враги. Одна лишь тьма. Может, хоть в ней я теперь найду покой, где никто не придаёт. Больше я не могу, больше и не желаю.

Ночные фурии

Месяц назад. Сентябрь.

Музыка орала. Да так, что закладывало уши. Но я не мог остановиться – только наращивал её громкость. Сильнее. Ещё удар. За ним ещё и ещё. Переворот палочек в руках, подкидывание их над собой. Точно акробатические трюки! Но как же они заводят народ.

- А-лан! А-лан! – скандировала толпа моё имя. Особенно девушки, которые прорвались к самой сцене. Что уж там, я был хорош. Бесспорно хорош.

- Давайте громче! Не слышу вас! – вышел вперёд Фернанду, отжигая на своей гитаре. И внимание зрителей тут же переключилось на него. Пижон. Ещё бы. Забыл надеть на себя всё выше пояса. Красуется тут своим прессом и мускулами. Не этим надо брать народ. Придурок. Ещё бы прыгнул в толпу, его тут же девушки разобрали бы на мелкие кусочки. Мог бы относиться к игре серьёзнее. И кто вообще назначил его лидером?

Я снова заиграл на тональность громче и быстрее, чтобы даже не возникало мысли о том, чтобы забыть о лучшем португальском барабанщике. Алан Алвес. Вот, кто я.

Раскат грома... Нет, всего лишь удар по струнам бас-гитары докатился до меня, заставив посмотреть в сторону. Рядом со мной стоял Дуглас со своей синей сверкающей красави-

цей и всей игрой на ней он пытался показать, чтобы я снизил темп и подстроился под остальных. Ага, сейчас. Конечно. Иногда Дуглас напоминал мне огромного неповоротливого медведя своим телосложением. Но стоит признать, играл он хорошо. Даже удивительно, как ему это удавалось так легко. И я знаю, что он может лучше. Гораздо лучше. Почему же тогда...

Люсьен, стоящая за синтезатором, тоже привлекла моё внимание – быстро оглянувшись, всем видом показывая, что ей, как и остальным, не успеть за мной. Обычно наша очаровательная клавишница – брюнетка с притягательной фигурой модели – на моей стороне, но сейчас... Да чтоб их всех! Как они не видят, что чем ярче мы играем, тем это больше заводит зал? Нас снимают, нас любят, нас боготворят! Мы должны быть лучшими версиями себя! И я знаю, что мы можем это сделать.

Посмотреть хотя бы всё на тех же девчонок у сцены, в каком они экстазе. Вот, что значит, любить хорошую музыку. А вот там справа какой-то сопляк даже готов вот-вот бросить букет цветов на сцену. Ох, Люсьен будет рада. И ведь он наверняка дрожит на неё, не понимая, что она не птица его пошива.

Ну что же, пора сделать так, чтобы публика вовсе неистовствовала. Последняя часть песни. Ещё громче, ещё ярче. Выжить из себя всё! Плевать, что мне потом скажут остальные! Мы – лучшие! Мы – «Ночные фурии»!

Удар. За ним ещё и ещё. Мои руки с палочками в руках взлетают вверх! И... Лишь утихающий звук тарелок моей барабанной установки заполняет всё пространство площадки. Ровно до того момента, пока толпа не взрывается громкими аплодисментами.

Я громко хватаю воздух ртом, пот застилает глаза, руки немного дрожат, но какой это кайф. Сердце вот-вот разорвёт мне грудь. Хотелось бы отдышаться, но сейчас нет на это времени.

- Итак, «Ночные фурии»! Поприветствуем ещё раз! – оглушающе кричит ведущий в микрофон. – Вам понравилось?

- Да! Ещё! Да! – скандируют все.

- Фернанду! Я люблю тебя! – доносится до нас.

Наш лидер посылает воздушный поцелуй зал, и я буквально ощущаю на себе, как от этого жеста растаяло ползала. Глупые, они даже не подозревают, что он уже лет пять женат, но специально не афиширует свои отношения.

- Люсьен! Богиня! Люсьен! – тот придурок, которого я заметил во время игры всё же пытается пробраться до нашей красотки. Его отталкивают, но Люсьен сама к нему подходит, нагибается, чтобы принять цветы, и этим жестом, конечно, демонстрирует свою большую грудь. Главное, чтобы тот паренёк не кончил прямо здесь от такого зрелища.

- Дуглас! Алан! – слышу я, и мы оба выходим вперёд, чтобы помахать нашим фанатам.

Я улыбаюсь, красуюсь, ловлю влюблённые взгляды, и в этот же момент слышу у себя над ухом:

- Ты покойник, Алвес.

- Заткнись. Классно же вышло, - отвечаю я Дугласу.

- Ты меня услышал, - со злостью отвечает он.

Нас всех просят уйти со сцены, чтобы уступить её следующим исполнителям. И я последний раз смотрю на зал. Хотя какой это зал, на самом деле? Это площадь в самом центре Парижа, прямо у Эйфелевой башни, где сегодня здесь, под открытым небом, проходит концерт всех популярных рок-групп. Причём как французских, так и зарубежных. Мы же в «Ночных фуриях» были 50 на 50: Фернанду и я – португальцы, Дуглас и Люсьен – французы. А говорим мы и вовсе на английском.

И сейчас в комнате отдыха, а по совместительству гримёрке, находящейся в ближайшем здании, стоял откровенный английский мат, то и дело переходящий на какие-то французские нецензурные слова. Значений их я, конечно, не понимал. Но оно было и не нужно. Тут и без слов было понятно, что Дуглас собирается меня вздёрнуть.

- Какого, мать твою, хрена, Алан? Ты не один в группе! – взорвался он. – Ты совсем забыл, о чём мы говорили перед концертом?

Я посмотрел на него из-под лба и произнёс:

- Что-то ещё?

- Да ты! Всё, я тебя сейчас точно убью! – он сделал шаг

ко мне.

- Эй, остынь! – преградил ему путь Фернанду. – Уж драться точно не стоит. Тем более здесь. Оба, успокойтесь, - он повернулся ко мне. – А ты, Алан, подумай, как ты мог нас всех подвести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.